

Чу Сун взглянул на Цанхая не сказав ни слова.

«Что? Ты снова будешь отрицать это? Ли МуЯн не боится умереть, а ты боишься проиграть спор и извиниться?»

«Это наш спор, какое отношение это имеет к тебе? Зачем это тебе?», в любом случае, Чу Сун был членом королевской семьи империи Западного ветра. Его отец был наследным принцем, но он все еще был принцем, который ниже одного человека, но выше миллионов. Он тот, кто унаследует титул своего отца, собирается встать на колени и склониться перед дикарем с полей, если об этом узнают, то это разрушит его репутацию.

Более того, он потеряет лицо. В настоящее время на него смотрит огромное количество учеников академии звездного неба. Если сейчас он поклонится Тай Муксину, то вернувшись в академию станет посмешищем для остальных учеников. Его кузен тоже не станет щадить его.

«Жалобы начинаются тогда, когда происходит несправедливость», усмехнулся Лин Цанхай: «Разве не ты уговаривал его не отказываться от своей ставки?»

Лин Цанхай специально говорил громче обычного: «Ли МуЯн принял ставку, прыгну в воду, чтобы мы, ученики академии нашли способ зайти в иллюзию, но теперь ты идешь против своих слов. Разве ты не думаешь, что таких людей все должны презирать?»

«Да. Он зашел в воду, теперь кому-то придется встать на колени...»

«Чу Сун, не будь посмешищем...»

«Слова мужчины стоят тысячу золотых, ты хочешь, чтобы тебя все презирали?»

Колесо фортуны все время крутится, теперь толпа ополчилась против Чу Суна за нарушение соглашения.

Глаза Тай Муксина все еще пристально смотрели на воду, ожидая, что Ли МуЯн вот-вот появится на поверхности.

Но Ли МуЯн до сих пор не появился, на поверхности не было даже пузырька.

Тай Муксин был очень обеспокоен, а услышав, что Чу Сун отказывается выполнить условие спора, гнев охватил его сердце.

Тай Муксин подумал, что Ли МуЯн прыгнул в воду только из-за того, что не хотел, чтобы он проиграл Чу Суну...а иначе Тай Муксин опозорил бы себя.

Ли МуЯн ценит дружбу.

Его глаза были кроваво-красные, а на лице было намерение убить, он холодно посмотрел на Чу Суна и прошипел: «Если ты не исполнишь условие, я, Тай Муксин, вызову тебя на бой до последней капли крови, я буду сражаться с тобой пока кто-то из нас не умрет...»

Ладони Тай Муксина были сжаты в кулаки, вокруг его тела собирался бледно-желтый туман.

Почва под его ногами извивалась и меняла форму.

Все могли сказать, что если Чу Сун откажется, то Тай Муксин положил бы свою жизнь на этот бой.

А если бой состоится тут, то любой результат устроит и зрителей.

Тай Муксин ценил решительность Ли МуЯна и готовность встретиться со смертью, но Чу Сун цеплялся за свою жизнь на этой земле.

«Ко сказал, что я не исполню обещанного?», прорычал Чу Сун.

«Благородные люди чтят споры».

Хлоп.

Чу Сун опустился на колени, трижды ударив головой об пол перед Тай Муксином.

«И извинения», сказал Тай Муксин.

«Прошу прощения за мои слова и мое поведение», сказал Чу Сун.

Только тогда Тай Муксин почувствовал себя немного лучше, его кулаки ослабли, а желтый туман стал постепенно рассеиваться, красная почва тоже пришла в норму.

Когда Лин Цанхай увидел, что Чу Сун на самом деле кланяется и извиняется перед Тай Муксином, он не мог не рассмеяться: «Чу Сун, осмелишься ли ты на еще один спор? Если тоже войду в воду, ты поклонись еще три раза?»

«Я тоже могу поддержать спор», сказала Цинду.

Лицо Чу Суна было мрачным.

Для такого гордого и высокомерного человека как он, публично признать свои ошибки было не простой задачей. А теперь они хотят принизить его еще больше?

«Я делал ставку лишь на Ли МуЯна», сказал Чу Сун сквозь зубы: «Какое отношение твоя жизнь имеет к моей? Мне все равно».

«Какая жалость», вздохнул Лин Цанхай. Он повернулся, огляделся и спросил: «Кто хочет сделать ставку?»

Никто не произнес ни слова, все молчали.

Лин Цанхаю не нравились люди, которым не хватало смелости войти в воду, они намеренно пытались уговорить других войти первыми, Лин Цанхай хотел принизить их всех. Хоть его внешность и была очень тонкой и изящной, на самом деле он был очень сильным.

«О, скорее. Смотрите...», воскликнул кто-то.

Все посмотрели в сторону, куда указывал говорящий, из воды выскочила голова.

«Кто-то выплыл из слабой воды...»

«Это Ли МуЯн, Ли МуЯн, который просто прыгнул в воду...»

«Разве не говорят, что даже гусиное перо не может удержаться на поверхности? Похоже, что слабая вода не так опасна как говорят слухи...»

Голова Ли МуЯна выскочила из воды: «Одноклассники, я здесь...»

«...»

Это были глупые слова, все и так видели его.

Ли МуЯн плавал из стороны в сторону по слабой воде, на спине, а иногда и нырял, а потом выныривал словно дельфин.

«Тай Муксин, Чу Сун извинился, ты всем доволен?», крикнул Ли МуЯн.

«Поклонился. Извинился», глаза Тай Муксина были красными, слезы текли по его лицу. Он думал, что Ли МуЯн умер, но теперь, когда увидел, что тот в порядке, что он спокойно вышел из воды, он чувствовал себя очень счастливым.

Глаза Чу Суна как ножи вонзались в воду, где был Ли МуЯн.

Он знал, что Ли МуЯн обманул его.

Этот ублюдок с самого начала знал, что ему не грозит никакая опасность, поэтому он и подбадривал Тай Муксина...почему он не умер? Почему он все еще жив?

«Черт побери», Чу Сун сжал рукоять меча, его вены вздулись, а лицо было призрачно белым.

«Братья, идем», сказал Ли МуЯн махнув рукой: «Слабая вода ничем не отличается от обычной за исключением того, что вода немного холоднее и кажется, что что-то плывет за тобой, пытаюсь укусить».

Никто не бросился в воду.

Они не были идиотами, только что У Чоу утонул в этой воде.

Ли МуЯн должен был владеть особой техникой, поэтому вода его и не поглотила.

Им не хотелось играть со смертью.

«Он хочет устроить катастрофу», думали все в своих сердцах.

Лин Цанхай уверенно крикнул ему: «Раз люди не верят, то я поверю...»

Лин Цанхай побежал прямо к воде, в потом исчез.

Цинду сделала то же самое, ее тело взмыло в воздух, а потом она опустилась в воду словно перышко, которое мгновенно поглотила вода.

«Три идиота», подумали все.